

КУЗЬМИНСКИЙ И. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КУЗЬМИНСКИЙ Иван Александрович, родился в 1886 в станице Ярославская Екатеринославской губ. Получил среднее образование. Проживал в селе Бабук-аул Сочинского уезда, служил народным учителем в разных станицах. Женат на Фекле Алексеевне Кузьминской, в семье — двое детей. В марте 1928 — арестован за религиозные убеждения, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в деревню Каленак Нарымского края, где занимался ликвидацией неграмотности среди деревенской бедноты.

КУЗЬМИНСКАЯ Фекла Алексеевна, родилась в 1885. Получила педагогическое образование, с 1917 — учительница в школе в станицах Северного Кавказа. Вышла замуж за народного учителя Ивана Александровича Кузьминского, в семье — двое детей. Проживала в селе Бабук-аул, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. В марте 1929 — арестована за религиозные убеждения, приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения. Работала делопроизводителем в 1-м отделении СЛАГа.

В августе 1931 — Иван Александрович Кузьминский обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<13 августа 1931>

«Москва, Кузнецкий мост, 24
Пешковой Екатерине Павловне

Я — бывший народный учитель школы Соц-Воса¹, прослужил на этом поприще 20 лет в разных станицах Сев<ерного> Кавказа, главным, образом, — на Кубани. В марте 1928 года я был арестован за религиозные убеждения (назвал себя имяславцем²) и за это постановлением Московского Особого Совецания ОГПУ сослан в Нарымский край сроком на 3 года по 58 ст<атье> п<ункта> 10. Дома, в селе Бабук-аул Сочинского р<айо>на Черноморского окр<уга>, осталась у меня жена с двумя малолетними детьми. В 1929 году жена моя тоже была сослана в Соловки сроком на 10 лет и также за религиозные убеждения. В течении 2-х лет я имел переписку с женою и с детьми. Жена моя Кузьминская Фекла Алексеевна, 46 л<ет> от роду, состояла в заключении в 4-м отделении пункта Кремль в Соловках и служила кассиршей в ларьке. Вот уже более полгода я не имею о ней никаких сведений. Справлялся даже чрез Главное Управление Сол<овецких> лагерей, но ответа не получил. В апреле настоящего года закончился срок моей ссылки, но я до сих пор не имею документов об освобождении. Дети мои также выселены из дому и живут в неизвестном положении. Все эти обстоятельства моей жизни крайне беспокоят и волнуют меня. К тому же сам я инвалид с тяжелыми профессиональными недугами, средств к существованию не имею, пособия не получаю и живу исключительно тем, что дадут мне гр<ажда>не деревни за мою культурно-просветительную помощь им. Зимний период я занимался ликвидацией неграмотности в своей деревне Каленак Нарымского с<ельского> совета, в которой я прожил все 3 года ссылки. Многие мои ученики теперь учатся в старших группах Нарымской школы, а среди взрослых есть даже ударники, работающие по сплаву леса и по масло-заготовкам. Моя скромная и совершенно бескорыстная

¹ Соц-Вос — социальное воспитание, целенаправленно управляемое социальное развитие и формирование личности человека.

² Главным богословским положением сторонников имяславия являлось учение «о незримом присутствии Бога в Божественных именах»; в этом смысле сторонники имяславия употребляли фразу: «Имя Бога есть Сам Бог».

деятельность проявлялась и продолжается, как и всегда, главным образом среди деревенской бедноты. Но постоянные мысли о том, что я уже более полугода, как окончил срок ссылки, и не имею документов об освобождении, что я не имею никаких сведений о жене и о том, где и в каком положении живут мои дети, все эти мысли угнетают меня и отвлекают от плодотворной работы, полезной и необходимой для темной деревенской бедноты. Знаю по отзывам своих товарищей Ваше гуманное и внимательное отношение ко всем нуждам ссыльных и заключенных, убедительнейше прошу Вас, многоуважаемая Екатерина Павловна, не оставьте моей просьбы, посодействуйте мне: 1) в получении документов об освобождении меня из ссылки; 2) посодействуйте мне в получении справки от Управления Сол<овецких> лагерей о том, жива ли и где находится заключенная в 43 отделение пункта Кремль с марта 1929 г<ода> жена моя Кузьминская Фекла Алексеевна, сосланная на 10 лет. Если она находится под запрещением переписки, то убедительно прошу Вашего содействия и ходатайства о разрешении ей переписываться со мною и детьми, которые еще очень нуждаются хотя бы в письменном общении с матерью. Многоуважаемая Екатерина Павловна, Вам, как женщине, лучше известны тяжелые чувства долголетней разлуки матери с детьми, я же лично не в состоянии выразить переживаемой тоски и постоянного беспокойства неизвестностью о судьбах моей жены и детей. Многоуважаемая Екатерина Павловна, прошу Вас, пожалуйста, помогите мне. Ваш положительный ответ восстановит мои физические и моральные силы, исправит меня и сделает полезным гражданином нового общества.

Адм<инистративно> ссыльный Кузьминский Иван Александрович.

Деревня Каленак Нарымского с<ельского> совета Томского окр<уга>. 13/VIII - 1931 г<ода>.

На ответ прилагаю почтовых марок на 50 к<опеек>»³.

В начале 1932 — Иван Александрович Кузьминский был освобожден из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-12). В марте 1933 — находился в Кургане Уральской области⁴. В апреле 1934 — получил разрешение на свободное проживание, вернулся на Кубань⁵. Проживал в станице Нижегородская Тульского района, служащий. 6 августа 1937 — арестован, 7 декабря приговорен «за проведение контрреволюционной повстанческой агитации» к 8 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁶.

В 1934 — Фекла Алексеевна Кузьминская была переведена в Белбалтлаг (Медвежьегорск Мурманской железной дороги)⁷.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 639. С. 376-377. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 874. С. 237-241.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1206. С. 71-84, 86-95.

⁶ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1206. С. 77-89.